

[Да, завтра вечером переезжай в гостиницу. Я забронировал номер картой директора Тана. Придешь, назовёшь имя Тань Ци, на ресепшене тебя сразу проводят в номер. Поживёшь там какое-то время, проблем не будет.]

— Опять подкапываешься под босса, — сказал Ша Ли. — Плохой ты... Спокойной ночи...

Положив трубку, он не сдержал ликования. Господин водитель даже жильё ему находит. Получение готового всегда приводило его в возбуждение. Потом он подумал, что Мо Фэй, как подчинённый водитель, пожалуй, перегибает палку с обманом.

...

Псевдо-водитель псевдо-председателя правления T&M, Мо Фэй, который перегибал палку с обманом, чихнул, а затем быстро вернул себе восьмисторонне-ветренный и невозмутимо-спокойный вид.

Международный кинофестиваль, фильм, в который компания вложилась, прошёл в номинацию — успех или нет, это уже повод для радости. К тому же, эта поездка поможет поднять международную известность собственной компании.

Мо Фэй не нужно было идти по красной дорожке — или он не хотел. Он предпочитал бороться за ресурсы для компании за кулисами.

Помощник Чжоу Тан следовал за ним. Они провели в самолёте несколько часов, приземлились, а там был всего лишь второй час дня — выходило, они всё время бежали за солнцем.

— В отеле отдохнём полчаса, переоденемся. В три встреча с тем монтажёром, которого ты просил назначить.

Мо Фэй что-то пробормотал в ответ, и они один за другим вошли в отель. Бронирование сделали за несколько дней, всё продумали относительно тщательно. Портье ещё до вылета созвонился с Чжоу Таном, чтобы согласовать время прибытия. Когда машина подъехала, у входа сразу помогли с багажом, встретили и проводили.

Во время кинофестиваля здесь хватало и красивых мужчин, и женщин с разным цветом волос и кожи. Конечно, не обходилось и без околотелевизионных мужчин и женщин, цепляющихся за популярность, и назойливых, как мухи, развлекательных репортёров.

Перед самым входом в лифт Мо Фэй вдруг остановился, повернулся и, указав на одного человека, сказал Чжоу Тану:

— Иди, поговори с ним как следует.

Чжоу Тан работал с Мо Фэем десять лет — даже дольше, чем существовала эта развлекательная компания. Услышав слова босса, он сразу понял и направился к указанному человеку.

У T&M Энтертейнмент была одна особенность. В других развлекательных компаниях директора порой мелькали в СМИ не реже звёзд, но вице-председатель T&M Мо Фэй никогда не появлялся в развлекательных журналах и новостях.

Тот человек, возможно, вообще не знал о существовании Мо Фэя.

Проходя мимо, тот незаметно сделал фото — наверное, просто потому, что внешность и аура были не хуже, чем у знаменитости, можно было приврать для красного словца. Эти репортёры обычно не разбираются, знают они человека или нет: сначала снимают, а потом разбираются. Если происхождение не выяснить, а материал достаточно пикантный — придумают происхождение.

— Извините, мисс, — Чжоу Тан без труда нашел цель и перехватил. — Можем мы поговорить?

Та, хоть и была одета в удобную современную одежду и имела восточную внешность, заговорила на беглом испанском с выражением полного недоумения.

Чжоу Тан невольно улыбнулся и тоже перешёл на испанский.

Девушка на секунду замерла, затем перешла на родной язык:

— Высший пилотаж?

— Вы слишком любезны. Все законопослушные граждане любой страны имеют право на неприкосновенность частной жизни и изображения. Где бы ты ни находилась, строгое соблюдение местных законов и правил — правильный путь.

Девушка неловко прижала висевший на шее телефон:

— Что?

— Если не хочешь, чтобы местная полиция задержала тебя для строгой проверки, лучше удали все изображения того человека.

Девушка мило кивнула:

— Поняла, ладно!

В холле отеля было немало охранников. Пока Чжоу Тан и девушка стояли там несколько минут, вдалеке уже поглядывали на них.

Чжоу Тану тоже надоело:

— Если не проявишь понимания, мне придётся обратиться к администрации отеля. Они очень серьёзно относятся к конфиденциальности клиентов и, думаю, с удовольствием помогут.

— Всего одна фотография, — девушка в сердцах топнула ногой, сделала широкий шаг, собираясь уйти. — Я удалю.

Чжоу Тан стоял и жестом подозвал смотревшего на них сотрудника. Тот был высоким крепким белым мужчиной в форме охраны. Он что-то сказал в рацию на воротнике.

Девушка быстро засеменяла, но у выхода из отеля её остановили две белые женщины-охранницы средних лет, а затем подошёл и тот мужчина. Чжоу Тан посмотрел и, подумав, что всё-таки соотечественники, не стал давить по полной.

— Если удалишь сейчас, ещё не поздно. Я могу помочь. — Чжоу Тан подошёл, протянув руку и ожидая. В конце концов та сдалась и отдала телефон.

Перед её лицом он разблокировал аппарат, открыл галерею и видео, бегло просмотрел, удалил

несколько фотографий Мо Фэя и вернул.

— Ракурс выбран не очень удачный. Если хочешь передать особую или экзотичную позу, советуЮ снимать снизу вверх. — Чжоу Тан вежливо вернул телефон. — До свидания.

Девушка закатила большие глаза, показывая белёсые белки, и грозно крикнула:

— Какое ещё до свидания? Прощайте навсегда!

.....

Когда Чжоу Тан вернулся, Мо Фэй как раз вышел из душа. Волосы не сушил, в белом банном халате сидел прямо на кресле у чайного столика и просматривал почту на телефоне.

— Директор Мо!

— М-м, как разобрались? — Мо Фэй перевёл взгляд на помощника Чжоу Тана.

— Фотографии удалил, устно предупредил. Если заинтересуется и наведёт справки, должна понять серьёзность и не станет распространять.

— М-м, хорошо поработал, иди отдыхай.

Чжоу Тан был не из болтливых, вкратце отчитался о графике и ушёл.

Номер-люкс был оформлен уютно!

Сидевший у окна Мо Фэй закончил читать сообщения от Эми, и в самом верху списка появилось новое неп прочитанное — от Маленькой бобовинки.

Открыл. Длинное-предлинное послание. Мо Фэй ещё не начал читать, как вспомнил, как тот, подняв большой палец, говорил о натруженной мозоли.

[Господин водитель, я тут, вообще-то, ещё могу пожить какое-то время, не надо стричь шерсть с твоего босса — попадётся, скорее всего, работу потеряешь. У меня и от продажи квартиры будут деньги, через несколько дней поступят..... Вообще-то, я боялся, что ты откажешься, сказав, что сегодня занят, поэтому и сказал, что это последний день. Отдыхай, можно не отвечать!]

Когда Ша Ли звонил, он как раз собирался на самолёт. Хотя багаж упаковали специальные люди, всё равно было спешно. Он бросил пару слов и положил трубку, лишь потом вспомнив, что не сможет прийти.

Это было досадно. Проходя контроль, он всё ещё раздумывал, как бы отказаться от этой неясной договорённости.

Сев в самолёт, он смотрел, как секундная стрелка на часах отсчитывает время. Там уже была ночь, но он всё равно не мог заставить себя сказать.

Всё, что касалось постели — те два раза, что были, — требовало от той стороны много времени на подготовку. При этой мысли у него снова возникло чувство вины.

Сегодня он всё равно не вернётся, что же сказать?

Когда ожидания рушатся, человеческая неготовность расстаться становится словно стена, которая растёт всё выше, загораживая сердце. Не нужно, нельзя, не получится высказать, но тихо... начинает болеть.

* * *

Засевший дома Ша Ли съел горячую лапшу быстрого приготовления. В летней комнате с кондиционером, открыв пачку маринованных овощей, он чувствовал, как упругая лапша и хрустящие соломки овощей блаженствуют у него во рту. От насыщения готов был заплакать.

Воистину, глутамат натрия и химические добавки — высший вкус в мире! Воистину, сидеть дома — это и есть правильная поза разложения для человека! Воистину, порок позволяет забыть мирские заботы!..

Звонить господину водителю нельзя. Слишком активничать — потеряешь ту самую зыбкую иллюзию недоступности. Такой шикарный экземпляр, один на восемь жизней, нужно лелеять, нельзя позволить ему так просто ускользнуть.

От этой мысли он резко помотал головой. И вправду, нельзя слишком сладко спать и слишком сытно есть, не зря предки говорили: сытость и тепло рождают похоть. Он сейчас, бездельничая и разлагаясь, думает только об этом...

— Нельзя, нельзя, нельзя!

Засидевшийся в прогнившей комнате Ша Ли вдруг вскочил, высоко поднял одну руку, подошёл к окну и отдернул светонепроницаемые шторы. Яркий золотистый свет тут же упал на него. Он почувствовал себя солёной рыбой на гриле, с набитым до отказа брюхом, всеми мыслями вытрясенными из головы, нервы полностью расслабленными.

Солёная рыба в солнечном свете, лившемся из окна, сама перевернулась на другую сторону, равномерно прожарилась с обеих сторон и моментально протрезвела.

Включил телефон, открыл литературный сайт, где публиковал статьи, зашёл в аккаунт и, как и ожидал, увидел в личных сообщениях письмо о неудачной подаче заявки на контракт. Решил нажать на пугающий значок суицид псевдонима.

<http://bllate.org/book/15592/1390151>